

усаева Ивана Сафроновича, 7. Ленькова Ивана Семеновича, 8. Воробьева Никанора Павловича, 9. Плеханова Ивана Андреевича, 10. Солдатова Леонида Константиновича, 11. Росик Савву Игнатьевича, 12. Карасева Василия Васильевича, 13. Новикова Константина Андреевича, 14. Величанского Григория Семеновича – заключить в места лишения свободы, подведомственные ОГПУ, сроком на три года..., 15. Филиппова Василия Григорьевича, 16. Лукьянчикова Георгия Иосифовича, 17. Зисман Арона Ильича, 18. Лобыцина Петра Константиновича, 19. Шмелева Николая Андреевича – заключить в места лишения свободы, подведомственные ОГПУ, сроком на один год..., 20. Мюнх Владимира Кирилловича – выслать через ПП ОГПУ на Урал сроком на три года..., 21. Абрамова Василия Семеновича, 22. Коренева Степана Михайловича – выслать через ПП ОГПУ в Казахстан сроком на три года..., 23. Милова Николая Васильевича, 24. Колесникову Евгению Николаевну – выслать через ПП ОГПУ в Северный край сроком на три года..., 25. Замуховского Якова Михайловича – выслать через ПП ОГПУ в Среднюю Азию сроком на три года. Дела 26. Ефимовой Александры Дмитриевны, 27. Тумаковой Августы Макаровны, 28. Чистосердова Ивана Петровича – прекратить. Во изменение прежнего постановления: 29. Иваницкого-Василенко Александра Александровича, 30. Филатова Сергея Николаевича, 31. Чернова Бориса Викторовича, 32. Мухина Николая Леонтьевича, 33. Раснер Саула Моисеевича – заключить в места лишения свободы, подведомственные ОГПУ, сроком на три года... 34. Штерн Соломона Ильича, 35. Кривчик Петра Иовича, 36. Котробай Константина Ивановича, 37. Михайлова Александра Романовича, 38. Фонштейн Авраамия Самуиловича, 39. Четкина Алексея Ивановича, 40. Тарасова Бориса Фавстовича, 41. Кастакина Леонида Леонидовича, 42. Донич Андрея Николаевича, 43. Тавровского Израила Наумовича, 44. Кондратьева Михаила Павловича, заключить в места лишения свободы, подведомственные ОГПУ, сроком на один год... 45. Колосова Евгения Евгеньевича, 46. Гомзякова Александра Николаевича выслать через ПП ОГПУ на Урал сроком на три года..., 47. Сорокина-Ковалева Федора Даниловича выслать через ПП ОГПУ на Урал сроком на три года... Дело в отношении гр. гр. 48. Леонтьева Александра Сергеевича, 49. Ивченко Григория Васильевича, 50. Оронштейн Фани Ильиничны, 51. Покровского Ильи Федоровича – прекратить, 52. Ивановой-Ирановой Елены Александровны – выделить» (ЦА ФСБ РФ, д. Р-35062, т. 2, л. 380–381).

⁹³ Там же, л. 386.

⁹⁴ Там же, д. Р-36036, т. 3, л. 26–28.

⁹⁵ Архив Управления ФСБ РФ по Архангельской области, д. П-13006, л. 19.

⁹⁶ Там же, л. 13.

⁹⁷ Там же, л. 45.

⁹⁸ Д.Б. Павлов считает, что в 1937–1941 гг. было расстреляно 97–98% социалистов. К концу 1953 г. в особых лагерях и тюрьмах МВД СССР из 94,7 заключенных менее 2 тыс. проходили по учету как «правые», «троцкисты», «меньшевики» и «эсеры» (Павлов Д.Б. Большевицкая диктатура... С. 99–100).

© 2012 г. О. В. ХЛЕВНЮК *

РОКОВАЯ РЕФОРМА Н.С. ХРУЩЕВА: РАЗДЕЛЕНИЕ ПАРТИЙНОГО АППАРАТА И ЕГО ПОСЛЕДСТВИЯ. 1962–1964 ГОДЫ

В конце 1962 г. Хрущев провел свою известную и непонятную реформу – разделение партийного и советского аппаратов в республиках, краях и областях по отраслевому принципу: на промышленный и сельскохозяйственный. Не решив тех задач,

---

* Хлевнюк Олег Витальевич, доктор исторических наук, главный специалист ГА РФ, профессор кафедры отечественной истории XX–XXI вв. исторического факультета Московского государственного университета им. М.В. Ломоносова.

Статья подготовлена в рамках проекта «Советские руководящие региональные сети. 1945–1970» (совместно с профессором Й. Горлицким, Манчестерский университет) при поддержке UK Economic and Social Research Council (ESRC) (грант № 000230880).

которые перед ней ставились, а, скорее, провоцируя административный хаос, реформа вызвала массовое недовольство. В значительной степени поэтому она стала для Хрущева роковой, способствовала его падению. Нужно признать, что в целом наши знания о хрущевском разделении аппарата исчерпываются этой причинно-следственной связью. Лишь немногие страницы посвящены реформе в работах по истории хрущевского периода и советского партийно-государственного строительства.

Предпосылки и причины реформы

По поводу причин и целей этой важнейшей организационной перестройки существуют два суждения. Официальная версия, предложенная Хрущевым, говорила о необходимости улучшения партийного руководства экономикой¹. Сторонники другой точки зрения не доверяют искренности Хрущева и усматривают в его действиях скрытый политический подтекст. Суть таких подозрений выразил М.С. Горбачев, очевидец и отчасти участник хрущевских перестроек: «Замысел Хрущева отнюдь не так прост, как это казалось на первый взгляд. В самом деле, первые секретари многих обкомов входили в состав ЦК. Появление в регионе двух первых секретарей открывало возможность на ближайшем съезде сильно обновить состав Центрального Комитета... Не собирался ли Никита Сергеевич... ликвидировать всеилие прежних “губернаторов” и “удельных князьков”, дать возможность людям знающим, специалистам и профессионалам квалифицированно вести дело? Хрущев, конечно, не был против руководящей роли партии, он просто хотел ее модернизировать, ослабить ее монополию на все и вся»².

Очевидно, что истинные расчеты Хрущева никогда не удастся реконструировать в полной мере, тем более что следовавшее менее чем через два года его снятие и немедленное воссоединение аппарата не позволили реформе проявить свой потенциал. Однако можно утверждать, что важной предпосылкой разделения аппарата было нарастание экономических трудностей и социальной напряженности в стране³.

Слабым звеном советской экономики оставалось сельское хозяйство. Неэффективность колхозной системы усугублялась экспериментами хрущевского периода, прежде всего, наступлением на личные подсобные хозяйства. Большинство населения страны испытывало серьезные трудности с продовольствием. Как показало обследование бюджетов рабочих, инженеров и служащих промышленности, а также рабочих совхозов за 1961 г., их рацион был преимущественно хлебно-картофельным. В среднем в день на члена семьи потреблялось около 0.5 кг хлеба и муки, 330 г картофеля, но всего 130 г мяса и колбасы, 30 г рыбы и рыбных консервов, очень мало сахара, животного масла и других продуктов⁴. При этом нужно учитывать низкое качество многих продуктов и погрешности статистики, не разделявшей высоко и низко оплачиваемые слои населения. Ухудшавшееся положение в сельском хозяйстве не позволяло рассчитывать на поддержание и этого уровня без помощи экспорта продовольствия. Это был тяжелый удар по самолюбию Хрущева, который считал себя знатоком сельского хозяйства и уделял ему особое внимание.

Не оправдывала возлагавшихся на нее больших надежд совнархозовская модель управления промышленностью. Определенные достижения, связанные с расширением инициативы низовых хозяйственных структур, не могли изменить советскую плановую систему со всеми ее слабостями и противоречиями. Более того, очень быстро начали проявляться негативные тенденции, связанные с ослаблением централизации управления экономикой. В условиях дефицита ресурсов нарастало вполне ожидаемое стремление совнархозов к определенной автаркии, которое называли тогда «местничеством»⁵.

Для повышения эффективности промышленного производства проводилась реформа заработной платы, в частности, увеличение норм выработки⁶. На практике это вело к снижению заработков рабочих и вызывало забастовки и различные волнения на предприятиях⁷. Критического уровня массовое недовольство и открытые акции протеста достигли в июне 1962 г., когда было объявлено решение правительства о повышении розничных цен на мясо и мясопродукты в среднем на 30%, а на масло – на 25%⁸.

Учитывая низкий уровень жизни населения, это был серьезный удар. Во многих районах страны появились антисоветские листовки и надписи, широкое распространение получили антиправительственные высказывания и призывы к забастовкам⁹. Наибольшей остроты акции протеста достигли в Новочеркасске, где 1–3 июня проходили забастовки, демонстрации и нападения на административные здания. Волнения в Новочеркасске были жестоко подавлены¹⁰.

По обыкновению, центр перекладывал ответственность за экономические трудности и рост социальной напряженности на региональных руководителей. Определенные основания для этого существовали. Некомпетентность, коррупция и злоупотребления чиновников действительно усугубляли социальную напряженность. Реакция центра на эти явления выражалась в различных кампаниях. 29 марта 1962 г. были усилены меры наказания за взяточничество. В разосланном в тот же день в партийные организации закрытом письме ЦК КПСС «Об усилении борьбы с взяточничеством и разворовыванием народного добра» говорилось о сращивании работников партийного, советского аппарата, правоохранительных и контролирующих органов с «расхитителями, темными дельцами и жуликами»¹¹. Постановление Президиума ЦК КПСС, принятое 20 декабря 1962 г., во изменение существующего порядка разрешало следственным органам возбуждать уголовные дела и арестовывать коммунистов без предварительного согласования с партийными комитетами¹². В 1961 г. на волне кампании борьбы с приписками были проведены многочисленные увольнения региональных руководителей. Однако такие методы, с одной стороны, не давали ожидаемого эффекта, а с другой – не могли применяться постоянно. Выход из положения Хрущев находил в многочисленных аппаратных реорганизациях. В силу самой природы советской плановой системы они стали обычным ответом на возникавшие трудности и нарастание противоречий. При Хрущеве эта тенденция действовала с особой интенсивностью в силу его личных качеств – импульсивности и склонности к перестройкам и нововведениям.

Основным вектором реорганизаций в начале 1960-х гг. было постепенное усиление централизации, своеобразная коррекция совнархозовской политики второй половины 1950-х гг. Новый курс имел две составляющие – усиление институтов централизованного экономического управления и партийного контроля в экономической сфере¹³. В начале марта 1962 г. прошел пленум ЦК КПСС по вопросам сельского хозяйства. На нем отмечались негативные тенденции развития аграрного сектора и были предложены новые средства улучшения ситуации – создание в областях, краях и республиках территориальных производственных колхозно-совхозных управлений по руководству сельским хозяйством и комитетов по сельскому хозяйству. Комитеты возглавляли первые секретари ЦК компартий союзных республик, крайкомов или обкомов. В межрайонные производственные управления направлялись парторги ЦК компартий союзных республик, крайкомов или обкомов¹⁴. Как справедливо отметил А. Ноув, фактически это было возвращение к опыту политотделов МТС 1930-х гг.¹⁵

Одновременно с перестройкой системы управления сельским хозяйством Хрущев начал говорить о недостаточном внимании партийных органов к промышленности¹⁶. Эти идеи также восходили к довоенному опыту. Принятая перед войной концепция непосредственного руководства партии промышленностью была материализована в создании института секретарей горкомов, обкомов, крайкомов и ЦК компартий союзных республик по отдельным отраслям промышленности и транспорта¹⁷. Хрущев доводил эту линию до логического конца. Вместо назначения особых секретарей, руководивших промышленностью, по отраслевому принципу разделался весь аппарат.

Это намерение, судя по всему, созрело у Хрущева к концу лета 1962 г. На заседании Президиума ЦК КПСС 20 августа 1962 г. он провел решение о созыве в конце ноября – начале декабря пленума ЦК по вопросам управления промышленностью¹⁸. 10 сентября 1962 г. Хрущев направил в Президиум ЦК записку, в которой конкретизировал свои планы, предложив разделить партийный аппарат по отраслевому принципу¹⁹. В записке формулировались вполне логичные аргументы: полноценно руководить и сельским хозяйством, и промышленностью один партийный комитет не может; традиционный

крен в сторону сельского хозяйства оставляет проблемы промышленности на периферии внимания партийных организаций. 20 сентября 1962 г. на заседании Президиума ЦК Хрущев фактически заявил о предрешенности этой реорганизации. Не дожидаясь созыва пленума ЦК, Хрущев дал поручение региональным руководителям обсудить вопрос и представить свои соображения в Москву²⁰.

Проведение реорганизации

Практическая реализация реформы позволяет говорить о том, что Хрущев действительно преследовал, прежде всего, заявленные им цели и не имел тайных намерений разрушать сложившийся корпус секретарей (по крайней мере, на первом этапе реорганизации). С самого начала за рамки разделения выводились республиканские органы власти. В ЦК компартий союзных республик помимо общего Президиума ЦК создавались два отраслевых бюро: по руководству промышленностью и строительством и по руководству сельским хозяйством. Президиумы ЦК компартий союзных республик должны были заниматься решением «общереспубликанских вопросов» и координаций «действий отраслевых бюро». По такому же принципу был реорганизован аппарат в 9 автономных республиках РСФСР, имевших сравнительно развитую промышленность. В них руководящая роль сохранялась за прежними бюро обкомов, стоявшими над отраслевыми бюро²¹. Фактически эти меры не оказывали серьезного воздействия на положение старых республиканских лидеров, а поэтому не встретили особых сомнений на местах.

Более серьезным было предполагавшееся разделение аппарата на областном и краевом уровнях, что вызвало разногласия уже на этапе обсуждения реформы. Так, у Хрущева возник конфликт с руководством Украины, которое, опираясь на мнение областных руководителей, пыталось минимизировать масштабы разделения аппарата²². Избежать создания двух обкомов пытались руководители Ленинградской обл.²³ Свою обеспокоенность предстоящей реорганизацией демонстрировали и другие региональные секретари²⁴. Давление с мест, скорее всего, оказывало некоторое воздействие на планы Хрущева. Окончательное решение несло на себе печать многочисленных сложных компромиссов. Итоговое постановление Президиума ЦК КПСС «О реорганизации руководящих партийных органов в областях, краях, автономных и союзных республиках» от 20 декабря 1962 г.²⁵ предусматривало меры, которые можно представить в виде таблицы.

Таблица

	Всего обкомов и крайкомов	Аппарат не разделялся	Аппарат разделялся	Процент разделенных обкомов и крайкомов
РСФСР	76*	34**	42	55.3
Украинская ССР	25	6	19	76
Белорусская ССР	6	0	6	100
Узбекская ССР	8	4	4	50
Казахская ССР	18	4***	14	77.8
Киргизская ССР	1	0	1	100
Таджикская ССР	1	1	0	0
Грузинская ССР	3	3	0	0
Азербайджанская ССР	2	2	0	0
Всего	140	54	86	61.4

* включая пять автономных областей, аппарат которых не разделялся.

** включая обкомы 9 автономных республик, в которых создавались отраслевые бюро, но сохранялось прежнее общее бюро.

*** аппарат трех крайкомов Казахстана подвергался не разделению, а лишь частичной реорганизации по принципу республиканских ЦК и обкомов автономных республик РСФСР.

Как видно из таблицы, разделение аппарата, в конечном счете, не стало всеобщим. Было решено отказаться от реформы в тех областях и автономных республиках, которые не имели сколько-нибудь значительного промышленного потенциала. Сложная территориально-административная структура Казахстана, а именно наличие в этой республике как областей непосредственно республиканского подчинения, так и входивших в состав краев, являлась причиной проведения специфической схемы разделения аппарата в этой республике. С одной стороны, в трех областях, не входивших в состав краев, создавались по два обкома, а аппарат одной сельскохозяйственной области не подвергся разделению вообще. С другой стороны, 11 обкомов, входивших в края, преобразовывались в сельскохозяйственные обкомы, а промышленные парторганизации этих областей передавались под руководство специально создаваемых бюро крайкомов по руководству промышленностью и строительством. В результате аппарат этих областей фактически был разделен, хотя аппарат краев Казахстана не делился, а подвергся реорганизации по принципу республиканского аппарата.

В целом реформу провели в 60% имевшихся обкомов и крайкомов. За последующие два года пребывания Хрущева у власти дальнейшее разделение регионального аппарата практически не проводилось. Правда, даже такая относительно ограниченная реорганизация породила многочисленные проблемы и напряжение в местных руководящих сетях.

Старшие и младшие секретари

Очевидно, что разделение аппарата было хорошим поводом для перетряски кадров региональных руководителей. Однако Хрущев лишь в незначительной мере воспользовался им. Посты в новых руководящих структурах в основном перераспределили между старыми руководителями. Преобладающая модель разделения аппарата состояла в том, что первые секретари, ранее занимавшие эту должность в едином обкоме, становились первыми секретарями тех новых обкомов, которые имели приоритетное положение в силу отраслевой специфики региона. В сельскохозяйственных областях бывшие первые секретари занимали посты первых секретарей сельскохозяйственных обкомов, в промышленных областях – промышленных. Из 42 обкомов и крайкомов РСФСР, которые были подвергнуты разделению, этот принцип абсолютно соблюдался в 27 случаях. В семи случаях (Владимирская, Иркутская, Новосибирская, Ростовская, Тульская, Читинская области и Красноярский край) бывших первых секретарей назначили в сельские обкомы, хотя в этих регионах преобладало городское население. Скорее всего, такие назначения производились с учетом личной отраслевой специализации секретаря (профильного образования, опыта работы в сельском хозяйстве). Кроме того, эти области зачастую не имели ярко выраженной экономической специализации. Однако приоритет бывшего первого секретаря и в этих семи регионах вполне обеспечивался политическими факторами – положением в номенклатурной системе, соответствующими связями. Еще в семи областях прежние первые секретари не заняли должности в новых обкомах либо по причине смерти (два случая), либо в силу передвижения на другие должности. Очевидно, что эти семь случаев также не противоречили общему принципу сохранения прежними первыми секретарями своих позиций в номенклатурной системе. Только в одной области РСФСР, Кемеровской, наблюдалась явная дискриминация прежнего первого секретаря. Л.И. Лубенникова назначили первым секретарем сельского обкома, первым секретарем в промышленный обком прислали «варяга», бывшего председателя Свердловского облисполкома А.Ф. Ештокина²⁶. Это был явный сигнал недовольства Москвы Лубенниковым. Нарушение принципа «номенклатурного старшинства» облегчало то обстоятельство, что Ештокин был назначен в Кемерово с высокого поста инспектора ЦК КПСС, хотя и числился на нем только несколько недель.

Без исключений правило назначения бывших первых секретарей обкомов первыми секретарями приоритетных новых обкомов действовало в разделенных обкомах Бело-

руссии, Украины, Узбекистана. В Казахстане по этому принципу провели реорганизацию в двух из трех разделенных обкомах.

Таким образом, разделение аппарата чаще всего происходило по максимально выгодной для прежних первых секретарей схеме. Они сохраняли свое преобладающее влияние в регионах не только потому, что, как правило, распоряжались более значительными ресурсами. Бывшие первые секретари обладали высоким номенклатурным статусом. Они состояли в различных общесоюзных партийно-государственных представительских структурах – ЦК, Ревизионной комиссии КПСС, Верховном Совете СССР и т.д. Они имели более разветвленные и прочные связи в республиканских и союзных партийных и ведомственных инстанциях. Все это позволяет нам называть обкомы (крайкомы), возглавляемые бывшими первыми секретарями, обкомами (крайкомами) первой категории, а их смежников – обкомами (крайкомами) второй категории, а первых секретарей этих обкомов (крайкомов) – соответственно старшими и младшими секретарями. Такие определения в целом отражали реальности реформы.

Принципиальное значение имел тот факт, что бывшие первые секретари обкомов и крайкомов, ставшие старшими секретарями, руководили проведением реформы, включая ее наиболее важную часть – подбор кадров. Это позволяло им подбирать на должности своих партнеров, младших секретарей, тех работников, которые в силу разных обстоятельств ограничивались в проявлении повышенной самостоятельности и зависели от старшего секретаря. Как правило, младших секретарей выдвигали из числа бывших подчиненных старших секретарей. Это были вторые секретари и секретари обкомов, председатели и заместители председателей облисполкомов, руководители областных советов народного хозяйства и даже секретари горкомов партии областных центров. Очевидно, что привычка подчиняться бывшему шефу не могла исчезнуть сразу, даже после назначения на формально равнозначную должность. Усиливая эту зависимость, старшие секретари в ряде случаев стремились продвигать свои креатуры во все структуры разделенного аппарата. Например, бывший первый секретарь Краснодарского крайкома партии, Воробьев, ставший первым секретарем сельского крайкома, как докладывали работники ЦК КПСС, «окружил себя безропотными людьми, угодниками», причем не только в своем сельском обкоме, но и в промышленном²⁷.

Не ограничиваясь кадровыми манипуляциями, старшие секретари старались поставить под свой контроль максимальное количество ресурсов. Так, при разделении Пензенского обкома в подчинение сельского обкома (обкома первой категории) перешли хозяйственная часть и гараж, а промышленного – партийный архив и дом политического просвещения²⁸. Очевидно, что такое распределение вспомогательных структур, обслуживавших оба обкома, было неравнозначным. Старшие секретари получали в свои руки источники преобладания.

Лояльность и противоречия

С самого начала стало очевидно, что разделение аппарата чревато конфликтами, трениями и ослаблением координации действий. Осознавал это даже Хрущев, несмотря на свою увлеченность реформой. В записке от 10 сентября 1962 г. он писал: «Возникает вопрос, как быть с областью или краем, где два бюро. Территория одна, а два руководящих партийных центра. Не следует ли создать какой-то координирующий орган, задача которого состояла бы в правильном, рациональном использовании материальных и других ресурсов. Возможно, в такой орган надо ввести первых секретарей обкомов и председателей исполкомов». Но очевидные опасения, что новая структура «будет связывать инициативу двух бюро в конкретном руководстве промышленностью и сельским хозяйством»²⁹, высказанные в той же записке, стали решающими. Никакие формальные органы координации не создавались. Однако усилия старших секретарей в обеспечении лояльности разделенных сетей, о которых говорилось выше, сыграли свою роль. Согласование действий разделенных обкомов осуществлялось в значительной мере неформальными методами.

Многие факты свидетельствовали о том, что между старшими и младшими секретарями (а соответственно руководящими сетями сельских и промышленных обкомов) устанавливались преимущественно лояльные, компромиссные отношения. Младшие секретари в большинстве случаев старались не нарушать неформальные нормы номенклатурной иерархии по отношению к старшим секретарям. В свою очередь, старшие секретари старались не доводить дело до острых конфликтов, демонстрируя (по крайней мере, внешне) уважение к обкомам второй категории и их руководителям. Отражением этого компромисса были пленумы разделенных обкомов. Важное символическое и практическое значение имела практика взаимного посещения пленумов делегациями смежных обкомов. Первые секретари сельских и промышленных обкомов периодически выступали на заседаниях пленумов своих соседей. Такие выступления «на чужой территории» внушали партийному активу дух компромисса и иерархии, давали своеобразные сигналы по поводу принципов взаимодействия разделенных региональных структур.

На пленумах тульских сельского и промышленного обкомов, например, первые секретари обкомов И.Х. Юнак и О.А. Чуканов публично демонстрировали по отношению друг к другу подчеркнутую лояльность, хотя поведение Юнака однозначно свидетельствовало о том, что он чувствовал себя главным в этом тандеме. На пленуме сельскохозяйственного обкома в апреле 1963 г., куда были приглашены и руководители промышленного обкома, Юнак фактически требовал от промышленных партийных комитетов оказать нажим на предприятия, не выполнявшие заказы сельского хозяйства. Свои указания он дополнил угрозами наказаний, заявив: «Это не поклон наш, не просьба, это законное требование, это ваша обязанность»³⁰. В Свердловской обл. хозяином положения чувствовал себя первый секретарь промышленного обкома К.К. Николаев. Часто выступая на пленумах сельского обкома, он давал указания по поводу распределения автомобилей и рабочей силы, о заготовке кормов, об использовании автомобильных покрышек, о специализации пригородного сельскохозяйственного производства и т.д.³¹ Обосновывая свои интервенции в сферу компетенции сельского обкома, Николаев говорил: «Наши интересы общие, у нас нет интересов сельского хозяйства и отдельно интересов промышленности»³².

Однако, несмотря на преобладающее влияние старших секретарей и стремление младших секретарей к компромиссам, повседневная практика руководства в разделенных региональных сетях неизбежно приводила к нарастанию трений и конфликтов. Достаточно типичным может считаться пример взаимоотношений секретарей в Курской обл. Амбициозный и властный первый секретарь сельского обкома, член ЦК КПСС Л.Г. Монашев, как и многие другие старшие секретари, с самого начала демонстрировал претензии на первенство. Первый секретарь промышленного обкома С.И. Шапуров, занимавший ранее пост председателя Курского совета народного хозяйства, не мог соперничать с Монашевым на равных. Уже на первой областной промышленной партконференции 8 января 1963 г. наряду с Шапуровым Монашев выступил с указаниями о развитии промышленности³³. На пленуме промышленного обкома 13 ноября 1963 г. Монашев критиковал промышленные парторганизации за невыполнение обязательств по помощи сельскому хозяйству³⁴. Шапуров же на этом пленуме вполне придерживался ритуала поведения младшего секретаря. В заключительном слове он заявил: «Тов. Монашев в своем выступлении правильно говорил о неудовлетворительном строительстве сельскохозяйственных объектов и неудовлетворительной помощи нашими предприятиями и стройками селу»³⁵. Даже тон выступлений и обороты речи обоих курских секретарей демонстрировали реальную иерархию их отношений. Шапуров в своих выступлениях ссылался на слова «Леонида Гавриловича [Монашева]». Монашев же употреблял формальное обращение «тов. Шапуров»³⁶. На пленумах других обкомов наблюдались аналогичные нормы: старший секретарь публично называл младшего по фамилии с добавлением слова «товарищ», младший секретарь называл старшего по имени и отчеству³⁷.

Несмотря на очевидную лояльность Шапурова, напористое поведение Монашева должно было рано или поздно спровоцировать конфликт между ними. Сталкиваясь с ухудшением снабжения городов продовольствием, Шапуров начал роптать, публично заявляя, что «за все трудности, которые переживает население города Курска по снабжению продовольственными товарами, несет ответственность сельский обком партии»³⁸. Напряженность отношений между руководством курских обкомов нарастала и вылилась в конфликт после снятия Хрущева.

Предпосылки для противоречий между обкомами были заложены в самой концепции разделения аппарата, которая исходила из стремления к максимальной специализации, но по существу игнорировала тесную взаимосвязь и взаимозависимость различных отраслей экономики и социальной инфраструктуры, а также всех звеньев руководящих сетей. Традиционно роль региональных партийных комитетов и их секретарей в советской системе состояла в том, чтобы координировать формальными и часто неформальными методами разнонаправленные ведомственные интересы. Разделение аппарата существенно ограничивало возможности такого согласования и порождало напряжение между разделенными частями хозяйственного комплекса и руководящими структурами, отражавшими их интересы.

Приоритетным направлением координации экономического взаимодействия преимущественно неформальными методами было, например, так называемое шефство промышленности над сельским хозяйством – типично советский внеэкономический механизм поддержки убыточного и неэффективного аграрного сектора. «Шефство» подразумевало не только строительство без особого нарушения сроков тех сельских объектов, которые предусматривались планами, но и отpravку рабочих промышленных предприятий на различные сельскохозяйственные кампании, внеплановое строительство и изготовление оборудования, выделение техники, автомобилей и т.д. Хотя у «шефства» имелись определенные экономические стимулы (прежде всего, получение в колхозах продовольствия), в целом оно требовало административного нажима со стороны партийных органов. Единый обком, отвечавший как за промышленное производство, так и за выполнение планов сельскохозяйственных заготовок и снабжение городов продовольствием, был заинтересован во всемерном развитии «шефства». Разделенным обкомам нужно было договариваться по этому вопросу и согласовывать свои действия. Таким образом на пути «шефства» появились дополнительные бюрократические барьеры. В результате все неполных два года существования разделенных обкомов раздавались жалобы на необязательность и слабую заинтересованность промышленных «шефов». Проблемы «шефства» оказались важной причиной трений между руководящими сетями.

При помощи преимущественно административных методов в советской системе традиционно решались также проблемы обеспечения сельского хозяйства кадрами специалистов и руководителей. В деревню не хотели ехать ни партработники, ни учителя, ни врачи, ни даже люди, имевшие диплом специалистов сельского хозяйства. Поэтому кадры направлялись в аграрный сектор путем различных мобилизаций в приказном порядке. С разделением аппарата делать это стало намного труднее. Промышленные власти неохотно отпускали городских работников в село, а сельские власти не имели полномочий проводить мобилизации в городе. По свидетельству секретаря Иркутского сельского обкома С.Н. Щетинина, для решения кадровых вопросов в новых условиях «нужно было вести длительные переговоры»³⁹. Первый секретарь Тюменского горкома также охарактеризовал этот процесс как «дипломатические переговоры»⁴⁰.

Существенным источником напряжения, изначально заложенным в новую систему управления, стало разделение промышленности между двумя обкомами (крайкомами). Как правило, в ведение сельского обкома в той или иной пропорции переходила промышленность по переработке сельскохозяйственного сырья. Несмотря на внешнюю логичность такого решения, на практике оно порождало проблемы, тем более что в ряде случаев это разделение было проведено по принципу территориального расположения предприятий – городские предприятия переходили под руководство промышленного

обкома, а предприятия, расположенные в сельской местности, – сельского. Как выяснилось вскоре после завершения реформы, и у промышленных, и у сельских обкомов были причины для максимального сосредоточения этой категории промышленности в своих руках. С одной стороны, продукция предприятий пищевой промышленности являлась основой снабжения городского населения, за что несли ответственность промышленные партийные комитеты, с другой – тесная связь этих предприятий с сельским хозяйством заставляла сельскохозяйственные партийные комитеты добиваться их полного перевода под свой контроль.

Острый конфликт вокруг перераспределения промышленности вспыхнул в Ставропольском крае, где первый секретарь преобладающего сельского крайкома Ф.Д. Кулаков, пользуясь своим влиянием и связями, вел политику захвата «чужой территории». Помимо сельского хозяйства – приоритетной отрасли в крае – в ведение сельского крайкома были переведены все предприятия мясомолочной, консервной и винодельческой промышленности края, а также угольная, машиностроительная, химическая и горнодобывающая промышленность Карачаево-Черкесской автономной обл., входившей в состав края. В результате удельный вес промышленности, подведомственной сельскому крайкому, оказался значительно выше, чем промышленности, подведомственной промышленному крайкому. В крае насчитывалось 236 предприятий, подчиненных сельскому крайкому, с годовым планом производства валовой продукции более чем на 456 млн руб. и только 158 предприятий, входивших в сферу руководства промышленного крайкома с годовым планом 359 млн руб. Сельский крайком старался перевести в свое подчинение и другие краевые структуры, которые ранее предусматривалось передать промышленному крайкому. Например, по ходатайству сельского крайкома, в ведение сельских структур были переданы управления по кино и печати⁴¹.

Недовольные таким положением руководители промышленного обкома пытались сопротивляться. Как вспоминал Горбачев, работавший в те годы в Ставропольском крае, между Кулаковым и первым секретарем Ставропольского промышленного крайкома Н.В. Босенко шло постоянное противоборство, «чуть ли не ежедневное “перетягивание каната”, взаимная слежка и конкуренция»⁴². 23 ноября 1963 г. Босенко направил в ЦК КПСС письмо, в котором ставил вопрос о переподчинении всех промышленных предприятий края промышленному крайкому. Он ссылался на трудности координации снабжения городов края, в частности курортных городов, мясо-молочной продукцией. Босенко ставил и другие вопросы, задевавшие коренные интересы сельского крайкома⁴³. В аппарате ЦК КПСС, однако, наблюдалась явная тенденция не предпринимать никаких ревизий проведенной реорганизации. Босенко и Кулакова вызвали в Москву. После бесед с ними в различных отделах ЦК было принято решение в пользу Кулакова. Произошел неравноценный обмен: Кулаков пообещал исправить положение со снабжением курортных городов молочными и мясными продуктами, а Босенко снял свои предложения о коренной реорганизации⁴⁴.

Борьба за промышленные предприятия дополнялась столкновениями за перераспределение других ресурсов, например, автомобильного транспорта. Пользуясь своим положением, старшие секретари «накладывали руку» на автотранспорт, подчиненный обкомам второй категории. Конфликт, который произошел на этой почве в Пензенской обл., позволяет выявить многие характерные черты этого явления. Автотранспорт в этой области, как и в других регионах СССР, стал предметом постоянной головной боли руководителей. Для того чтобы предотвратить конфликты, 10 мая 1963 г. бюро промышленного и сельского обкомов КПСС приняли показательное постановление. Оно предусматривало, что распределение вновь поступающих автомобилей, а также передислокация и отвлечения автотранспорта из автохозяйств, обслуживающих как сельское хозяйство, так и промышленность, должны производиться только по согласованию с промышленными и сельскими обкомами КПСС и облисполкомами. Это решение отражало общую тенденцию заключения компромиссов между разделенными аппаратами. Однако, как показали последующие события, принять такое решение оказалось легче, чем выполнить. Первая же кампания уборки урожая, проведенная в

условиях разделенных аппаратов осенью 1963 г., отбросила в сторону все договоренности. Первый секретарь Пензенского сельского обкома Л.Б. Ермин, пользуясь реальными правами старшего секретаря, дал своим подчиненным разрешение действовать в чрезвычайном режиме, игнорируя промышленные власти. О результатах этих нарушений свидетельствовала жалоба первого секретаря Пензенского промышленного обкома Б.А. Маткина, направленная Ермину 4 декабря 1963г. Маткин сообщал, что, вопреки достигнутой договоренности, «сельский обком партии и облисполком систематически принимают произвольные решения об отвлечении автотранспорта из автохозяйств промышленного подчинения». Всего в октябре – ноябре у промышленных предприятий изъяли почти половину всех наличных автомобилей. Это привело к тяжелому положению на стройках и предприятиях, подчиненных промышленному обкому. Маткин просил Ермина «дать указания отменить неправильно изданные решения и впредь строго придерживаться принятого совместного постановления по вопросу об автомобильном транспорте». Реакция Ермина на эту жалобу была чрезвычайно показательной. Он поручил своим подчиненным перебросить машины в промышленные центры «после окончания перевозок сельхозпродуктов»⁴⁵.

Подобные явления наблюдались не только в Пензе. Как показала проверка партийно-государственного контроля, в Саратовской обл. в первой половине 1963 г. транспортные организации, подчиненные доминирующему промышленному обкому, игнорировали интересы организаций, подчиненных сельскому обкому. В результате с железнодорожных станций области вывозились все промышленные грузы, а объемы не вывезенных сельскохозяйственных грузов росли. Конфликты по поводу распределения ресурсов касались самых разных отраслей хозяйства. По сообщению председателя Иркутского сельского облисполкома, отдел коммунального хозяйства, подчиненный промышленному облисполкому, выполнил годовой план по строительству и вводу в эксплуатацию предприятий коммунального хозяйства за четыре месяца 1963 г. в «своих» городах и рабочих поселках на 39%, а в «чужой» сельской местности – лишь на 1.6%. Хотя в 1962 г. за этот же период годовой план строительства и ввода в строй предприятий коммунального хозяйства на селе был выполнен на 56.3%⁴⁶. В Челябинской обл. руководители ряда структур, подчиненных сельскому обкому, также игнорировали потребности своих смежников. Так, пригородные совхозы и подсобные сельские хозяйства, подчиненные промышленным органам, дискриминировались при получении запчастей в областном управлении сельскохозяйственной техники, подчиненном сельскому обкому. Молокозаводы, входившие в сферу управления сельского обкома, отказывались принимать от «чужих» промышленных пригородных совхозов молоко для переработки и т.д.⁴⁷

Ничего удивительного в таких конфликтах не было. Распределяя крайне дефицитные квартиры, технику и запасные части, маневрируя ограниченными ресурсами строительных организаций, руководители тех или иных структур старались обеспечить, в первую очередь, свои интересы. Высшие руководители разделенных обкомов должны были считаться с этим, даже если они стремились к компромиссу друг с другом. Кроме того, многие акции такого рода могли вообще проводиться без согласия руководства обкомов, явочным путем. Объективная обусловленность и неизбежность этого процесса вполне осознавалась. «Много было у нас и споров по различным вопросам. И здесь дело не только в личных качествах работников. Каждый отстаивал свое, а общее нередко страдало», – так сформулировал суть проблемы первый секретарь Тюменского сельского обкома Б.Е. Щербина⁴⁸.

Недовольство реформой и снятие Хрущева

Многочисленные нестыковки и противоречия новой системы управления вызывали в стране недовольство. Наиболее открыто оно проявлялось в жалобах рядовых граждан, особенно сильно пострадавших от реорганизации районного звена управления. В связи с разделением аппарата было проведено укрупнение существующих рай-

онов. Если до укрупнения на каждый сельский район приходилось примерно 36,7 тыс. человек населения, 11 сельсоветов, 12 колхозов и совхозов, то после укрупнения в среднем – 68,3 тыс. человек населения, 23 сельсовета, 24 колхоза и совхоза. Районные центры и соответственно все бюрократические учреждения оказались в значительном удалении от многих поселений. Даже в относительно компактной по территории Московской обл. 75% населенных пунктов сельских районов находились на расстоянии от 30 до 100 км от райцентров. В ряде же областей расстояния до райцентров достигало 200–250 км. От такой удаленности страдали и жители городов и рабочих поселков, которые вошли в состав укрупненных промышленных районов⁴⁹. Для получения простейшей справки в условиях советского бездорожья и неразвитого транспортного сообщения было необходимо тратить очень много времени и значительные средства. В ряде случаев населенный пункт включался в состав сельского райкома, хотя его население фактически было занято на промышленных предприятиях соседних городов. В результате культурно-бытовые потребности населения игнорировались и сельскими, и промышленными властями⁵⁰.

Возмущенное население писало многочисленные жалобы⁵¹. В некоторых случаях областные власти сталкивались со своеобразными бунтами низовых советов. Например, в Ивановской обл. под напором недовольства горожан депутаты Пучежского совета приняли решение просить об отмене реорганизации. Однако это ходатайство было отклонено, так как нарушало принцип отраслевого разделения⁵². Аналогичные события происходили также в бывшем Юргамышском районе Омской обл., который был ликвидирован и влит в соседний район. Столкнувшись с многочисленными трудностями, депутаты Юргамышского поселкового совета, опираясь на поддержку населения и местных чиновников, составили ходатайство о восстановлении района. Отправили его в Москву в обход районных и областных властей, что вызвало скандал⁵³.

Сталкиваясь с нажимом снизу, недовольством населения и районных чиновников, руководители областей были вынуждены ставить перед Москвой вопрос о корректировке административно-территориального деления, в частности о разукрупнении районов, административном переподчинении тех или иных населенных пунктов и т.д. В 1963–1964 гг. провели разукрупнение некоторой части районов. Происходила также передача ряда населенных пунктов, расположенных далеко от районных центров, в другие близлежащие районы⁵⁴. Однако общую ситуацию это кардинально не меняло.

Зная настроения Хрущева, региональные руководители опасались открыто поднимать проблему пороков реорганизации. Только иногда настроения в пользу контрреформы вырывались наружу. 27 декабря 1963 г. первый секретарь Читинского сельского обкома КПСС А.И. Смирнов направил Хрущеву записку с ходатайством об отмене решения о разделении и объединении промышленной и сельской партийных организаций Читинской обл. «Глубоко веря в правильность предложений о перестройке партийных органов по производственному принципу, при подготовке предложений мы не учли всех тех особенностей, которые имеет наша область, – писал Смирнов. – А эти особенности состоят в том, что сельскохозяйственное производство развито в значительно большей степени, чем промышленное производство. Что же касается промышленности, то она развита слабо, да и перспективы развития на ближайшие 2–3 года, как видно из планов, невелики⁵⁵. Как и следовало ожидать, в аппарате ЦК КПСС предложения Смирнова не поддержали.

Отклонение ходатайств о корректировке реформы отражало непримиримую позицию лидера страны. Как утверждали соратники Хрущева после его снятия, ответственность за очевидные трудности управления он возлагал на местные органы, но сам «продолжал верить в свою идею и стремился дальше ее развивать, настаивая на том, чтобы производственный принцип построения партийных организаций распространить и на все края и области»⁵⁶. Несмотря на возможные преувеличения, эти обвинения, скорее всего, адекватно отражали настроение Хрущева, искавшего в разделении аппарата панацею от нараставших кризисных явлений и не желавшего признавать не-

достатки своей инициативы. Положение «козлов отпущения» не могло не раздражать региональных руководителей.

Особую политическую опасность для Хрущева представляло недовольство старших секретарей обкомов и крайкомов. Административный хаос, вызванный реформой, постоянно напоминал им об утрате прежнего статуса полных хозяев в своих регионах. Не рискуя открыто выступать против реформы, старшие секретари ждали своего часа. Он наступил, когда ближайшие соратники Хрущева составили против него заговор. Старшие секретари, многие из которых входили в состав ЦК КПСС, имели все основания поддержать снятие Хрущева на пленуме ЦК КПСС в октябре 1964 г. Новое руководство партии приняло решение не открывать на пленуме прений. Только по этой причине региональные секретари не смогли высказать свои претензии Хрущеву. Однако в докладе секретаря ЦК КПСС М.А. Суслова, который представил членам ЦК перечень обвинений в адрес Хрущева, реформе 1962 г. все же было уделено внимание. «Произошло невероятное переплетение, смешение функций, прав и обязанностей партийных, государственных и хозяйственных органов, параллелизм в их работе», – говорил Суслов о разделении аппарата по производственному принципу⁵⁷. О недовольстве, которое вызывала реорганизация обкомов, свидетельствовала скорость, с которой было проведено решение об отмене реформы. Это произошло уже через месяц после снятия Хрущева, на пленуме ЦК в ноябре 1964 г.⁵⁸

Восстановление аппарата и сведение счетов

Процедура контрреформы, последовавшей после Ноябрьского пленума ЦК, носила достаточно рутинный бюрократический характер и проходила под руководством старших секретарей, как правило, назначенных первыми секретарями объединенных обкомов и крайкомов. Из 42 разделенных обкомов и крайкомов партии в РСФСР в 37 бывшие старшие секретари заняли посты первых секретарей объединенных обкомов. В пяти обкомах этого не произошло по причине выдвижения бывших старших секретарей на более высокие посты или переброски их первыми секретарями в другие области. Назначения бывших младших секретарей проводились также в основном по шаблону. Бывшие младшие секретари промышленных обкомов становились вторыми секретарями объединенных обкомов (27 случаев), бывшие младшие секретари сельских обкомов – председателями объединенных облисполкомов (11 случаев). Лишь в четырех случаях этот порядок был нарушен. В Волгограде первый секретарь промышленного обкома стал просто секретарем объединенного обкома, в Кемерове, Ростове и Костроме младшие секретари не попали в состав нового руководства областей вообще. Аналогичные тенденции в целом наблюдались и в других республиках (Украине, Узбекистане, Казахстане), хотя перемещения секретарей в них имели более сложный характер. Первые секретари обкомов в этих республиках в отличие от РСФСР чаще выдвигались на другие руководящие должности или перебрасывались из области в область.

Скорее всего, передвижения младших секретарей были результатом некоторых общих указаний, полученных из центра, у которого в условиях быстрого проведения контрреформы просто не оставалось времени заниматься конструированием индивидуальных конфигураций нового регионального руководства. Кроме того, Москва опасалась спровоцировать в регионах массовые конфликты и недовольство обделенных номенклатурных работников. Судя по всему, старшим секретарям была дана установка, которую в декабре 1964 г. озвучил на пленуме Курского обкома первый секретарь Монашев. Объясняя необходимость избрания вторым секретарем обкома бывшего первого секретаря промышленного обкома, он заявил: «Это надо сделать и потому, чтобы нас правильно поняла бывшая промышленная партийная организация, чтобы она видела: соединились, правомерные заняли посты. (Голоса из зала: правильно)»⁵⁹. Фактически центр требовал соблюдать принцип «номенклатурного старшинства». Такой подход не должен был вызывать возражений и у бывших старших секретарей. Они вполне

сработались с младшими секретарями и оказались готовы принять их в ряды своих сотрудников в объединенных обкомах и облисполкомах.

Однако для определенной группы старших секретарей, как показывает более внимательный взгляд на события, стандартное назначение младших секретарей по принципу «номенклатурного старшинства» было не более чем вынужденным шагом. При первом удобном случае они избавились от младших секретарей. Кое-где подготовка такого решения началась уже на объединительных конференциях и пленумах, избравших новые обкомы, секретарей и бюро. В Курске явно инспирированным атакам подвергся первый секретарь промышленного обкома Шапуров. Недовольство им, что не скрывали его критики, коренилось в прошлых конфликтах между сельскими и промышленными сетями. Один из ораторов обвинил Шапунова в том, что он своими заявлениями «сталкивал коммунистов города с сельской партийной организацией»⁶⁰. Одновременно был подвергнут дискредитации председатель промышленного облисполкома. В нужный момент предали огласке материалы о его происхождении из «кулацкой семьи» (на самом деле, в период раскулачивания отца ему было всего два года). Чтобы избежать дальнейших «разоблачений» председатель промышленного облисполкома заявил о желании уйти «на хозяйственную работу», т.е. отказался от руководящей должности в новых объединенных структурах областной власти. Шапуров, несмотря на то, что он в основном признал свои «ошибки» и все-таки был избран вторым секретарем объединенного обкома, также не сумел долго удержаться в этом кресле. Уже через несколько месяцев его окончательно выжили из Курска. Шапуров перешел на работу в Москву, в одно из министерств.

Скорее всего, атаки против бывшего руководства промышленного обкома инспирировал бывший старший секретарь, а затем первый секретарь Курского объединенного обкома Монашев. В определенной степени такой способ устранения конкурентов был вызван личными качествами самого Монашева, человека сложного и склонного к интригам. Вместе с тем это оказался не единственный случай применения закулисных методов для дискредитации руководителей обкомов второй категории в период объединения аппарата. На областной конференции в Куйбышеве при выборах нового состава обкома против бывшего первого секретаря сельского обкома И.Г. Балясинского было подано 84 голоса, а против второго секретаря сельского обкома – 32 голоса из 805. В то время как первый секретарь Куйбышевского промышленного обкома А.М. Токарев, возглавивший объединенный обком, получил 5 голосов против⁶¹. Балясинский через несколько месяцев уехал на работу в Москву. В Костромской обл. при выборах секретарей объединенного обкома в декабре 1964 г. резкой критике подвергся один из секретарей промышленного обкома (обкома второй категории)⁶². На пленуме Омского обкома значительная часть его членов пыталась оспорить решение о назначении на руководящую должность одного из секретарей бывшего промышленного обкома, выдвигая вместо него одного из секретарей сельского обкома (обкома первой категории)⁶³.

В перечисленных случаях старшие секретари и аппарат обкомов первой категории боролись за преобладание над своими партнерами из обкомов второй категории. Однако известны примеры и обратного характера, когда группы местных чиновников пытались не допустить избрания старшего секретаря первым секретарем объединенного обкома. Согласно мемуарным источникам, первый секретарь Тюменского промышленного обкома Протазанов (младший секретарь) боролся за пост первого секретаря объединенного обкома со старшим секретарем Щербиной⁶⁴. На Кировской партконференции в декабре 1964 г. группа областных функционеров выступила с резкой критикой первого секретаря сельского обкома Б.Ф. Петухова, которому предстояло занять пост первого секретаря объединенного обкома. Оппоненты выражали сомнения в способности Петухова руководить областью⁶⁵. Первый секретарь промышленного обкома П.Г. Добrorадных открыто не поддерживал эти атаки, но, судя по всему, сочувствовал им. При выборах нового состава обкома Петухов из 491 голоса получил 53, а Добrorадных – 13 голосов против⁶⁶. В дальнейшем это противостояние в кировской сети получило

развитие. Доброрадных, занявший пост второго секретаря объединенного обкома, и ряд других Кировских руководителей вступили в острый конфликт с Петуховым.

Отдельную категорию составляли конфликты, которые проявлялись не в процессе воссоединения обкомов, а некоторое время спустя. Скорее всего, они свидетельствовали о том, что в ряде случаев старшие секретари лишь вынужденно подчинялись указаниям центра о назначении младших секретарей на руководящие должности. Например, в Красноярске первый секретарь обкома вскоре после воссоединения отправил на пенсию второго секретаря, бывшего секретаря промышленного обкома, с которым у него имелись трения⁶⁷. Нельзя исключить, что конфликты периода разделения аппарата способствовали уходу с должностей уже в 1965 г. бывших младших секретарей из Калуги (на учебу в Высшую дипломатическую академию) и Смоленска (начальником железной дороги).

Вместе с тем многие младшие секретари закрепились на своих новых должностях вторых секретарей обкомов или председателей облисполкомов и достаточно долго работали с бывшими старшими секретарями, занявшими посты первых секретарей объединенных обкомов. Этот факт можно оценивать как свидетельство преимущественно бесконфликтного сосуществования разделенных сетей в предшествовавшие два года.

Реформа регионального аппарата отражала основные политико-административные противоречия, присущие периоду позднего Хрущева: с одной стороны, нараставшие трения центра с региональными секретарями вызывали у Хрущева стремление активизировать систему за счет административных реорганизаций и выдвижения новых кадров, с другой – партийные руководители на местах, сохранявшие свои позиции в советской номенклатуре, старались адаптировать инициативы центра к существовавшей системе, минимизировать их реальные последствия. В конечном счете, эти противоречия были разрешены за счет снятия Хрущева и возвращения к старой системе унифицированного аппарата и единых региональных сетей во главе с одним первым секретарем.

Несмотря на то, что разделение аппарата внесло существенное напряжение в региональные руководящие сети, в целом они продемонстрировали достаточно высокий уровень сплоченности и стабильности. Сравнительно ограниченному воздействию хрущевской реформы на аппарат способствовали три фактора. Во-первых, она изначально не носила радикального характера. Аппарат значительного количества областей и автономных республик остался в неприкосновенности. Во-вторых, разделение областных и краевых структур не сопровождалось заметной кадровой ротацией. В-третьих, преобразования проводились под контролем руководителей прежних обкомов и крайкомов, сохранивших свое приоритетное положение. Это позволяло поддерживать высокий уровень единства сетей, несмотря на их формальное разделение. Такая тактика проведения реорганизации была результатом компромисса между центром и региональными чиновниками.

Важную роль, наконец, сыграл и фактор времени. Скорое снятие Хрущева и проведение контрреформы не позволили в полной мере развиваться процессу реального обособления региональных номенклатурных сетей. Свидетельством потенциальной возможности такого обособления остались лишь отдельные конфликты между руководителями и низовыми функционерами разделенных аппаратов. Однако за два года такие конфликты не приобрели значительных масштабов. Как правило, функционеры разделенных сетей придерживались норм номенклатурной этики, иерархии и компромиссного поведения. Это было важнейшей основой восстановления сетей в прежнем виде после снятия Хрущева. Большинство младших секретарей продолжили свою работу со старшими секретарями в объединенных обкомах. Лишь в некоторых случаях конфликты периода разделения приобрели столь глубокий характер, что оказывали воздействие на кадровый состав объединенных аппаратов.

Примечания

¹ Хрущев Н.С. Строительство коммунизма в СССР и развитие сельского хозяйства. Т. 7. М., 1963. С. 163–177. Современные исследователи, объясняя мотивы реформы, в целом не опровергают официальную точку зрения (Пыжиков А.В. Хрущевская «оттепель». М., 2002; Пихоя Р.Г. Советский Союз. История власти. 1945–1991. М., 1998. С. 239–240; Taubman W. Khrushchev. The Man and his Era. N.Y., L., 2003. P. 587–588).

² Горбачев М.С. Жизнь и реформы. Кн. 1. М., 1995. С. 96–97.

³ Подробнее о социально-экономическом развитии СССР в хрущевский период см.: Шестаков В.А. Социально-экономическая политика советского государства в 50-е – середине 60-х годов. М., 2006.

⁴ ГА РФ, ф. Р-5446, оп. 96, д. 351, л. 52.

⁵ Региональная политика Н.С. Хрущева. ЦК КПСС и местные партийные комитеты. М., 2009. С. 424–427; Мерцалов В.И. Реформа хозяйственного управления 1957–1965 гг.: предпосылки, ход, итоги (на материалах Восточной Сибири). Иркутск, 2000. С. 109–113.

⁶ Filtzer D. Soviet Workers and Destalinization. The Consolidation of the Modern System of Soviet Production Relations, 1953–1964. Cambridge, 1992. P. 92–120.

⁷ Региональная политика Н.С. Хрущева... С. 428–431, 444.

⁸ Правда. 1962. 1 июня.

⁹ Исторический архив. 1993. № 1. С. 110–136; № 4. С. 143–177; Неизвестная Россия. XX век. Кн. 3. М., 1993. С. 154–176; Общество и власть. Российская провинция. 1917–1985. Документы и материалы. Челябинская область. Т. 2. 1946–1985. Челябинск, 2006. С. 218–222.

¹⁰ Козлов В.А. Массовые беспорядки в СССР при Хрущеве и Брежневе (1953 – начало 1980-х гг.). М., 2010. С. 346–419; Пихоя Р.Г. Указ. соч. С. 201–203.

¹¹ Региональная политика Н.С. Хрущева... С. 199–209.

¹² Там же. С. 209–211.

¹³ Коржихина Т.П. Советское государство и его учреждения. М., 1994. С. 233–234; Веденев Ю.А. Организационные реформы государственного управления промышленностью в СССР. Историко-правовое исследование (1957–1987). М., 1990. С. 28–35.

¹⁴ КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК. Т. 10. М., 1985. С. 224–225.

¹⁵ Nove A. An Economic History of the USSR, 1917–1991. L., 1992. P. 364.

¹⁶ Президиум ЦК КПСС. 1954–1964. Черновые протокольные записи заседаний. Стенограммы. Постановления. Т. 1. М., 2003. С. 550–551, 561.

¹⁷ КПСС в резолюциях... Т. 7. М., 1985. С. 200–201.

¹⁸ Президиум ЦК КПСС... Т. 1. С. 575.

¹⁹ Хрущев Н.С. Строительство коммунизма в СССР... Т. 7. С. 163–177.

²⁰ Президиум ЦК КПСС... Т. 1. С. 576–580.

²¹ Региональная политика Н.С. Хрущева... С. 487–488.

²² Центральный государственный архив общественных объединений Украины, ф. 1, оп. 31, д. 1911, л. 1–15; Политическое руководство Украины. 1938–1989. М., 2006. С. 276–280; Никита Хрущев. 1964. Стенограмма пленума ЦК КПСС и другие документы. М., 2007. С. 385.

²³ РГАНИ, ф. 13, оп. 2, д. 477, л. 22–23.

²⁴ См. записки Челябинского обкома (РГАСПИ, ф. 556, оп. 14, д. 198, л. 73–76) и Западно-Казахстанского крайкома (Там же, ф. 17, оп. 94, д. 264, л. 102).

²⁵ Региональная политика Н.С. Хрущева... С. 487–493.

²⁶ См. подробнее: Коновалов А.Б. История Кемеровской области в биографиях партийных руководителей. Кемерово, 2004. С. 221–222.

²⁷ РГАСПИ, ф. 556, оп. 14, д. 243, л. 165–166.

²⁸ Государственный архив Пензенской области (далее – ГА ПО), ф. П-5892, оп. 1, д. 52, л. 1.

²⁹ Хрущев Н.С. Строительство коммунизма в СССР... Т. 7. С. 173–174.

³⁰ РГАСПИ, ф. 17, оп. 93, д. 3225, л. 185–186.

³¹ Там же, д. 3032, л. 162–167; ф. 556, оп. 10, д. 1331, л. 207–213.

³² Там же, ф. 556, оп. 10, д. 1331, л. 216.

³³ Там же, ф. 17, оп. 93, д. 2447, л. 85–87.

³⁴ Там же, д. 2452, л. 55–58.

³⁵ Там же, л. 82.

³⁶ Там же, д. 2468, л. 124–129, 137–138.

³⁷ См., например, выступления секретарей обкомов на собрании партийного актива Челябинской областной промышленной парторганизации (Объединенный государственный архив Челябинской области (далее – ОГА ЧО), ф. 1470, оп. 2, д. 126, л. 27, 97, 99, 108).

³⁸ РГАСПИ, ф. 17, оп. 94, д. 807, л. 14.

³⁹ Там же, ф. 556, оп. 10, д. 381, л. 16.

⁴⁰ Там же, ф. 17, оп. 94, д. 1532, л. 12, 16.

⁴¹ Там же, ф. 556, оп. 14, д. 224, л. 146–153.

⁴² Горбачев М.С. Жизнь и реформы. Кн. 1. С. 96.

⁴³ РГАСПИ, ф. 556, оп. 14, д. 224, л. 146–153.

⁴⁴ Там же, л. 154.

⁴⁵ ГА ПО, ф. П-5892, оп. 1, д. 71, л. 52–54.

⁴⁶ РГАСПИ, ф. 556, оп. 14, д. 219, л. 52, 53.

⁴⁷ ОГА ЧО, ф. 1470, оп. 2, д. 126, л. 26–27.

⁴⁸ РГАСПИ, ф. 17, оп. 94, д. 1532, л. 12.

⁴⁹ Там же, ф. 556, оп. 14, д. 219, л. 53.

⁵⁰ Там же, оп. 10, д. 338, л. 17–18.

⁵¹ См., например, сводку писем о проблемах укрупнения сельских районов, поступивших в редакцию газеты «Сельская жизнь» от 10 апреля 1963 г. (Там же, оп. 14, д. 219, л. 14–20).

⁵² Никита Хрущев. 1964... С. 377.

⁵³ Белозеров А.Н. Записки районного служащего. Омск, 2002. С. 97–99.

⁵⁴ Никита Хрущев. 1964... С. 375.

⁵⁵ РГАСПИ, ф. 556, оп. 14, д. 245, л. 2–8.

⁵⁶ Н.С. Хрущев. 1964... С. 378.

⁵⁷ Там же. С. 247.

⁵⁸ Там же. С. 362–418.

⁵⁹ РГАСПИ, ф. 17, оп. 94, д. 807, л. 18.

⁶⁰ Там же, д. 782, л. 79–81; д. 807, л. 14.

⁶¹ Там же, ф. 556, оп. 10, д. 751, л. 138–141.

⁶² Там же, д. 640, л. 9–14.

⁶³ Там же, д. 1046, л. 8–12.

⁶⁴ В пламени жизни. Книга воспоминаний о Б.Е. Щербине. Тюмень, 1990. С. 70, 147.

⁶⁵ РГАСПИ, ф. 556, оп. 10, д. 596, л. 62–65, 73–79, 93–99. Подготовка этих атак началась заранее. Так, накануне конференции в ЦК КПСС поступило заявление, в котором ставился вопрос о неспособности Петухова руководить областью (Там же, оп. 14, д. 243, л. 171).

⁶⁶ Там же, оп. 10, д. 596, л. 23, 25.

⁶⁷ Сизов Л.Г. Все остается людям. Т. 2. Красноярск, 2000. С. 191.

© 2012 г. В. ДЁННИНГХАУС, А.И. САВИН*

ЛЕОНИД БРЕЖНЕВ: ПУБЛИЧНОСТЬ ПРОТИВ САКРАЛЬНОСТИ ВЛАСТИ

В одной из «перестроечных» публикаций Р. Медведева утверждалось, что политическая смерть Леонида Ильича Брежнева наступила гораздо раньше его физической смерти. Нemoшь Брежнева-политика была в первую очередь обусловлена немощью Брежнева-человека¹. На первый взгляд трудно не согласиться со столь логичной

---

* Дённингхаус Виктор, доктор исторических наук, профессор, заместитель директора Германского исторического института в Москве.

Савин Андрей Иванович, кандидат исторических наук, старший научный сотрудник Института истории Сибирского отделения РАН.